18+

МИКА ВАРБУЛАЙНЕН

Библиотека с чудинкой

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

Мика Вербулайнен

Библиотека с чудинкой. Детективные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243622
ISBN 9785005614339

Аннотация

Ранее опубликованные отдельными книгами истории («Красная помада», «Любой каприз за ваши деньги» и «Чемодан заберёт Джульетта») вошли в этот сборник.В небольшой питерской библиотеке происходят странные события – не только убийства, но и удивительные, почти мистические, происшествия с сотрудниками. К расследованию подключаются сами участники этих событий, оказываясь более прозорливыми и проницательными, нежели оперативники.

Содержание

Красная помада 5
глава 1 5
глава 2 14
Глава 3 20
Глава 4 24
Глава 5 38
Глава 6 52
Глава 7 62
Глава 8 71
Глава 9 74
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Библиотека с чудинкой
Детективные истории
Мика Варбулайнен

Денис Цурков *Обложка*
© Мика Варбулайнен, 2022
ISBN 978-5-0056-1433-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красная помада

глава 1

Сотрудники библиотеки толпились у входа в библиотеку. Молодой опер не пускал их внутрь здания.

– Господа библиотекари, – употребил он это странное сочетание совсем несочетаемых слов, обращаясь к собравшимся, – туда нельзя. Сейчас приедет начальство и решим, как с вами быть.

Сотрудники, а это были всего пять женщин, возраста от двадцати семи и до семидесяти, испуганно переглядывались, не понимая, что происходит и почему их не пускают на работу. И что здесь, вообще, делает оперативная группа?

Из двери вышел Пётр, молодой человек лет двадцати с небольшим, тоже библиотекарь. Он недавно окончил библиотечный техникум и очень быстро, и успешно влился в их дамский коллектив. Правда, он работал не совсем библиотекарем, он был администратором интернет-зала.

– Петенька, – ласково обратилась к нему самая старшая из сотрудниц, Зинаида Мартыновна, – что там случилось? Почему нас не пускают?

Петенька пожал плечами и как-то странно усмехнувшись, изрёк:

– А шут его знает! Труп у нас там нашли какой-то. Тётку что ли? С верёвкой на шее. То ли повесилась, то ли – придушил кто.

Женщины ахнули. Одновременно.

– Да ты что?! – выпучив глаза, понизив голос, воскликнула Настя, самая молодая из сотрудниц. – Откуда ты это знаешь?

– Так я ж её и нашёл, – сказал чуть ли ни с гордостью Петенька. – Ну, не совсем, чтобы нашёл. В общем, пришёл утром на работу. Дверь входную ключом открыл. Как всегда. Пошёл на своё рабочее место, но не дошёл. Увидел, что ноги чьи-то торчат из читального зала. На полу. И совсем не шевелятся. Ну, и ментам сразу позвонил. Дальше даже не пошёл. Побоялся. Наслежу. Отпечатков наоставляю. Ещё меня же и привлекут.

– А про верёвку откуда знаешь? – с недоверием спросила Татьяна Васильевна, женщина лет сорока, исполняющая обязанности заведующей, пока основной заведующий, Максим Сергеевич, был в отпуске.

Пётр посмотрел на неё, как на глупенькую, покачал головой и сказал:

– Так я ж там был сейчас. И разговор оперативников слышал. А потом они меня, как понятого, прямо в читальный зал притащили. Говорю вам, тётка там. Точно. И верёвка вокруг шеи у неё. Чего непонятного-то?

Женщины опять заохали и заахали. Зинаида Мартынов-

на качала головой и испуганно говорила, что за тридцать лет работы здесь, такого никогда не было. Да и быть не могло. Зачем кому-то понадобилось убивать кого-то в библиотеке? И как вообще этот кто-то мог проникнуть внутрь? Она вчера уходила последняя и проверяла все помещения, лично. И никого там не было. Да и быть не могло. Она сама закрыла все двери и поставила помещение на охрану. Так как же там оказалась эта женщина?

Вскоре подъехала ещё одна полицейская машина. Оттуда вышли двое мужчин в штатском и быстро прошли мимо них и скрылись за дверью библиотеки. Потом один из них вышел и пригласил всех дам пройти внутрь. Для первичного допроса, точнее – опроса.

Опера по-хозяйски расположились в кабинете заведующего и стали по очереди вызывать всех сотрудников.

Первого позвали Петеньку, хоть он уже и рассказал всё, что видел и знал. Он вышел обескураженный. Сказал, что его попросили никуда не уезжать из города. Что он может понадобиться как свидетель и отпечатки пальцев зачем-то сняли.

Потом зашла Татьяна Васильевна. Она вообще вчера в конце рабочего дня отсутствовала в филиале, так как была на совещании в центральной библиотеке.

Насте было нечего рассказать, так как она была в тот день выходная. Зинаида Мартыновна рассказала, как уходила вчера последняя и ничего, и никого подозрительного

не заметила.

И Наталья Николаевна, молодая женщина, всего лет на пять старше Насти, работавшая весь день на абонементе, тоже ничего такого странного и необычного не видела. День был совершенно обычный.

Маргарита Юрьевна, специалист по культурно-массовым мероприятиям, повторила почти слово в слово всё, что успели рассказать её коллеги – всё было вчера спокойно и ничего не предвещало сегодняшнего ужаса.

Все выходили из кабинета подавленные и не понимали, зачем у всех них, помимо опроса, и просьбы не покидать город, ещё и отпечатки пальцев сняли. Значит, все они были под подозрением.

А потом всех попросили взглянуть на потерпевшую, может, кто из них и узнает её.

Женщины запротестовали. Стали говорить, что боятся покойников и им ещё здесь работать и, мол, потом она будет им мерещиться. Но опера наотрез отказались отпускать их, пока они не проведут опознание. Так положено по протоколу.

И дамы, трясясь от страха, в полуобморочном состоянии, стали по очереди заходить в читальный зал, где лежала на полу эта бедолага.

Никто её не опознал, все в один голос заявляли, что никогда раньше её не видели. Однако Наталья, лишь мельком взглянув в лицо женщины, заявила, что она её видела

в библиотеке. Пару дней назад. Это новенькая читательница. И даже вспомнила, какую книгу она хотела взять. Это были детективные рассказы Дафны дю Морье под названием «Не позже полуночи». Но книги этой в тот момент не оказалось, так как единственный экземпляр, который был в филиале, уже кто-то взял, и Наталья сказала, что позвонит ей, когда книжку сдадут. Она предложила читательнице взять взамен Агату Кристи, но та отказалась, сказав, что книги Кристи почти все уже прочла. Опер поинтересовался, появилась ли книга? На что она ответила отрицательно. Читатель, взявший её, пока не появлялся, и книги в наличии нет.

Потом все проследовали на абонемент, и опер изъял из картотеки карточку читателя пострадавшей. Ей оказалась сорокатрёхлетняя Татьяна Сироткина, проживавшая неподалёку от библиотеки.

Тот же самый опер тут же дал кому-то распоряжение отправиться по адресу потерпевшей и выяснить всё, что возможно.

Это было хорошо, что помимо электронной записи, в этом филиале ещё дублировали записи по старинке, используя бумажные бланки. Новые технологии технологиями, но карточка, записанная от руки, надёжнее. Тем более компьютеры у них частенько висли, и тогда книговыдача становилась невозможной и информация о читателе тоже становилась недоступной. Вот в филиале и решили не отказываться совсем от проверенной годами системы записи читателей.

И сейчас они в этом убедились, что решение это было правильным.

Из читального зала вышел криминалист, сказал, что свою работу закончил. И, что сомнений никаких нет, что это убийство. Сказал так же, что под ногтями у жертвы удалось обнаружить кое-какой биоматериал. Жертва явно сопротивлялась и, возможно, на руках или лице убийцы обнаружатся следы этого сопротивления. И от верёвки тоже могут остаться следы на руках нападавшего. Верёвка тонкая, и ссадины и повреждения на руках удушителя запросто могли остаться. А в остальном всё покажет экспертиза.

Все сотрудники филиала при этих словах настороженно переглянулись и непроизвольно посмотрели на свои руки. У каждого в этот момент возникла мысль, что убийца может быть и среди них.

Это не ускользнуло от профессионального взора опера. И он тут же попросил каждого из них вновь показать руки, несмотря на то, что уже брали у всех отпечатки. Попросил показать сначала с тыльной стороны, а потом ладони. Все безропотно подчинились. Опер кивнул криминалисту, чтоб тот тоже присоединился к осмотру.

Руки у всех оказались без каких-либо явных повреждений. У Насти, правда, одна рука была в царапинах. Но она тут же пояснила их происхождение. Вчера её поцарапал кот, который живёт у неё уже три года. Все сотрудники подтвердили наличие кота у коллеги.

Опер при этом, пристально посмотрев на каждого, будто пытался покопаться в их мозгу, усмехнулся. И было в этой усмешке что-то неприятное. И все опять поняли, что под подозрением находится, видимо, каждый из них.

Вскоре приехали санитары и убиенную, запаковав в чёрный большой мешок на молнии, вынесли на носилках из библиотеки.

Потом опера обошли все помещения, высматривая чего-то и вынюхивая. Татьяна Васильевна сопровождала их и отвечала на возникающие у них вопросы.

Когда они зашли в помещение с вывеской «Посторонним вход запрещён», то помимо туалета, обнаружили ещё и дверь в конце небольшого коридорчика.

Опер обернулся:

– Куда ведёт эта дверь?

– На лестницу, – ответила Татьяна Васильевна. – Мы ж в жилом доме находимся. Это запасной выход. На лестницу подъезда выходит. Через неё можно выйти во двор.

– Во двор? – он на секунду задумался. – Ключи у кого?

– В ящике стола администратора интернет-зала лежат. Все сотрудники могут его брать. На лестнице у нас… – она чуть замялась, – курилка. У окна на подоконнике банка консервная. Вот там наши курильщики и собираются.

– Нарушаете, – усмехнулся опер. – И что, жители? Не гоняют вас?

Татьяна Васильевна пожала плечами.

– Пока не гоняли. Да они сами тоже там курят.

– Ясно, – коротко сказал опер. – Откройте, пожалуйста.

Она сходила за ключами и открыла дверь. Главный опер и несколько сопровождавших его, вышли на лестницу. Они немного о чём-то посовещались, двое из них остались на лестнице, а главный вернулся в библиотеку.

– А камеры видеонаблюдения у вас есть в библиотеке? – опять спросил он Татьяну Васильевну.

– Нет. А зачем они нам тут?

– Ну, как зачем? Наблюдать. За сотрудниками или ворами, – он цепким, колючим взглядом посмотрел на неё. – У вас ведь, наверняка, книги воруют? И компьютеры. Техника, смотрю, дорогая. Помнится, пару лет назад у вас ведь монитор украли?

Татьяна Васильевна вздохнула и кивнула. Да, было дело, именно два года назад парень какой-то стащил монитор. Причём, среди бела дня. Да ещё и из кабинета заведующего. Пока тот выходил куда-то, пройдоха этот забежал в кабинет, вырвал, прямо с мясом провода, и быстро выбежал из библиотеки. Наталья Николаевна, когда он пронёсся мимо неё с монитором под мышкой, лишилась дара речи. А, когда опомнилась, воришки уже и след простыл. Его так и не нашли. Все решили, что это наркоман, так как во дворе, с чёрного хода, частенько находили использованные шприцы. Бдительность, конечно, сотрудники повысили, но воровство иногда всё же случалось. В основном, книг, но как-то

пропали и деньги за просрочку возврата книг из читального зала. Сумма небольшая, но всё равно это было очень неприятно. Обо всём этом она вспомнила сейчас и сказала:

– Да. Наверное, время пришло камеры установить.

– Вот и установите. И вам спокойнее. И нам легче работать будет, ежели чего.

Потом он ушёл и все, кто приехал вместе с ним, тоже. Уходя, он ещё раз попросил всех не покидать в ближайшие дни город и оставил свою визитку, сказав, что если вдруг кто что вспомнит по этому делу, немедленно чтоб звонили ему.

Татьяна Васильевна взяла визитку и прочла вслух:

– Корешков Виталий Андреевич, старший оперуполномоченный.

Она прицепила её на скрепку к коробочке с бумагой, которая стояла у неё на столе.

Все сотрудники разошлись по своим рабочим местам, но работать нормально никто уже не мог. Все думали только о случившемся. Кто и за что убил эту женщину? И почему именно в их библиотеке? И, может, убийца находится среди них?.. Чувство тревоги и подозрительности друг к другу возникло у каждого.

глава 2

В кабинет к Татьяне Васильевне зашла Маргарита Юрьевна. Она прикрыла за собой дверь и, чуть понизив голос, прямо с порога заявила:

– Я думаю это кто-то из наших.

Татьяна Васильевна, поднеся палец к губам, сделала ей знак, чтоб та замолчала, и указала жестом на стул.

Эти женщины были не просто коллегами, но и приятельницами. Не подругами, а именно приятельницами. Все тайны своих жизней они друг другу не выкладывали, но были достаточно откровенны в разговорах, что и позволяло сделать вывод, что у них вполне приятельские отношения. И по возрасту они были почти ровесницы. Маргарита Юрьевна на пару лет помоложе.

– Марго, тс-с… – так же тихо сказала Татьяна Васильевна. – Здесь везде уши. Но мне тоже так кажется. Сядь.

Марго села и тут же спросила:

– Ты обратила внимание, какая жуткая красная помада у этой Сироткиной? Мне только эта помада и въелась в мозг. Кондукторская, – она брезгливо поморщилась.

– Да, обратила. А ещё, что зовут её так же, как меня. Неприятно как-то, – она покачала головой.

– Да. Не очень это приятно. Но ты ж не красишься такой помадой ужасной.

Татьяну Васильевну при этих словах аж передёрнуло.

– Боже упаси! – воскликнула она. – Это совсем не мой цвет. А почему ты назвала её кондукторской?

Марго усмехнулась:

– Да с детства такие воспоминания остались. В автобусе, на котором мы с мамой часто тогда ездили, кондукторша была. Толстая такая. И губы у неё всё время краснущей помадой были намазаны. Столько лет прошло. Лица её не помню. А вот губы… На всю жизнь в память врезались. Потому теперь для меня такого цвета помада – кондукторская. Слушай, – она опять понизила голос, – а ты Насте веришь, что это кот её поцарапал? А вдруг врёт?

Татьяна Васильевна пожала плечами:

– А кто ж её знает? Может, и врёт. Только на убийцу она не очень похожа. Милая девушка. Чтоб человека удушить, о-го-го какая силища нужна!

– Так эта, убитая-то, росточком – метр с кепкой в прыжке, хоть и в теле. А Настя, вон высоченная какая. Запросто могла бы справиться с такой тёткой.

Татьяна посмотрела на Маргариту с укором:

– Ты что, и правда думаешь, что это Настя?

– Да не думаю я ничего, – махнула рукой Марго. – Просто размышляю. Как же это всё некстати. День поэзии на носу. Люди придут. Даже и не знаю, как вот теперь в читальном зале проводить мероприятие? Я теперь и войти-то туда боюсь.

– Чего бояться-то? Вон Зинаида Мартыновна сидит себе

там, и в ус не дует. А может это она? – неожиданно предположила Татьяна. – Потому и не боится. И сидит там преспокойненько.

Маргарита задумчиво на неё посмотрела, а Татьяна продолжала свои рассуждения:

– Запросто может. Вон у неё ручищи какие! Как у мужика хорошего. И что с того, что почти семьдесят?

Маргарита молча кивала головой, а потом сказала:

– А что мы всё на наших женщин думаем? У нас ведь Петечка есть. Парень он и есть парень. Он ведь тоже мог? Или… Максим Сергеевич. Мало ли, что в отпуске. Ключи-то у него есть. Запросто мог ночью прийти и расправиться с этой тёткой. Только вот зачем ему это надо? – она задумалась. – И, опять же, как эта тётка среди ночи сюда попала? Или не среди ночи? Вот что я тебе, Таня, скажу… – она посмотрела на коллегу и опять понизила голос. – Надо за всеми следить и наблюдать.

Татьяна вдруг улыбнулась какой-то ехидной улыбочкой и спросила:

– И за нами с тобой тоже? Или мы чисты и невинны, как агнцы божьи?

Марго вытаращила глаза и недовольно спросила:

– Ты что же? И меня подозреваешь?! Тогда и я тебя могу.

– Ладно, – примирительно сказала Татьяна, – нас вычеркиваем. Я точно никого не убивала. Вот те крест! – она быстро перекрестилась. – И ты, думаю, тоже.

– Не думаю, а точно никого! – довольно резко сказала Марго. – И тебе я верю. Могла бы и не креститься. Ладно, – она встала, – пойду заниматься поэзией. Что бы ни случилось, мероприятие отменять не будем.

– Давай, иди, – улыбнулась Татьяна. – Да. И скажи там всем, чтоб читателям особо о случившемся не распространялись. Ни к чему им это знать. – Потом со вздохом добавила: – В централку уже, наверное, доложились…

– Конечно. Помяни моё слово, сейчас телефон тебе весь оборвут, – сказала Марго и направилась к выходу. У двери она остановилась. – Слушай, а почему мы так уверены, что это кто-то наш? А, может, пришлый какой? Ключи стащил. И вот тебе и нате!

Татьяна Васильевна махнула рукой:

– Иди уже, Шерлок. Оперативники разберутся. Они за это деньги получают. А наше дело – библиотечное.

Марго ушла, а Татьяна задумчиво уставилась на визитку опера.

Из раздумий её вывел резкий телефонный звонок. Она вздрогнула от неожиданности и сняла трубку. Звонил директор всей библиотечной системы, Станислав Игоревич. Слухи до централки уже долетели.

Татьяна Васильевна кратко сообщила ему о случившемся. Тот расстроенно заключил, что теперь первого места среди библиотечных систем им не видать, как своих ушей, и согласился на установку камер наблюдения не только в их

филиале, когда Татьяна Васильевна заикнулась об этом, но и во всей библиотечной системе. Он предложил срочно назначить ответственного и незамедлительно оснастить все филиалы камерами.

Ответственным назначили Петечку, так как он был с техникой на «ты» и хорошо разбирался не только в компьютерах, но и во всяких там гаджетах и виджетах.

Централка выделила деньги, и Петечка с большим воодушевлением и рвением принялся за выполнение поручения шефа.

Спустя несколько дней камеры были установлены во всех помещениях филиала, кроме туалета и кухни, а при входе красовалась табличка с надписью, что в библиотеке ведётся видеонаблюдение.

Все немного успокоились после случившегося и решили, что теперь они под какой-никакой, но защитой. Пусть и виртуальной.

Пункт наблюдения вывели на компьютер администратора интернет-зала, то бишь, Петечки. Теперь он мог в любой момент отслеживать, что делается во всех залах филиала и следить не только за приходящими читателями, но и за коллегами. У него появилось развлечение – он мог вдруг, по громкой связи, сказать, увидев, как кто-то из сотрудников ест конфету, которой его угостил читатель: – «А меня угостите?» или – «Приятного аппетита!», доводя этим коллег всякий раз до вздрагивания и подпрыгивания на стуле.

Вскоре всем это надоело и Татьяна Васильевна запретила ему в рабочее время отслеживать работу камер и пугать коллег своими идиотскими репликами. В довершении она пригрозила ему, что переведёт его в читальный зал, а Зинаиду Мартыновну посадит на его место, или Настю, которая тоже неплохо владеет компьютерными знаниями. Петя разговаривать по громкой связи перестал, но следить за сотрудниками продолжил. Только делал теперь это тихо и никому об этом не докладывал.

Глава 3

Позвонила Наталья Николаевна. Сказала, что её неожиданно вызвали в полицию, и она задержится. Когда она пришла на работу, её тут же обступили коллеги – всем хотелось поскорее узнать, что нового в расследовании этого загадочного убийства.

Она удивлённо воскликнула:

– Представляете, в квартире этой Сироткиной нашли книгу Дафны дю Морье!

– И что из этого? – хмыкнул Петечка.

– Как что? – она посмотрела изумлённо на парня. – Книги этой там быть не могло! Точнее, могло, конечно. Но я ж её ей не выдавала. Потому как она была на руках у совершенно другого человека.

– Так может она её просто купила в магазине? – предположила Настя.

– Ну, нет же! – возмутилась непонятливости коллеги Наталья. – Штемпель наш там стоит! Нашего филиала. Корешков показал мне книгу. И это именно наш экземпляр. Библиотечный. Я узнала его. И ещё он попросил найти телефон этого читателя и сообщить ему.

Петечка фыркнул:

– Ну, ищите. Только что это даст? – он махнул рукой и пошёл на своё рабочее место.

Все остальные тоже немного пообсуждали эту новость, повысказывали разные предположения, и, не придя к единому мнению, разошлись.

Наталья принялась искать карточку читателя, взявшего эту злополучную книгу. Она перерыла всю картотеку, заглянула во все коробочки с бумагами, во все ящики своего стола, но ничего не нашла. Карточка исчезла. Тогда она решила поискать читателя через электронную книговыдачу. Но, набрав название книги, она обнаружила, что книги этой вообще нет в базе их филиала. Как такое могло быть? Весь книгофонд был давно перенесён в электронную базу. И книга эта тоже. Но сейчас её не было в списках. От напряжения у Натальи Николаевны разболелась голова. Она потёрла виски руками.

К ней подошла Маргарита Юрьевна.

– Голова болит? Спазмалгончик дать?

– Да. Дайте, пожалуй. Как дятел какой тюкает.. – чуть поморщилась Наталья Николаевна и снова потёрла виски.

Марго порылась в своей сумке и протянула ей таблетки. Наталья налила воды в стакан и приняла таблетку.

– Минут через пятнадцать легче станет, – сказала сочувственно Маргарита Юрьевна. – Это у тебя, наверное, от полицейских этих. Чего вот они от нас хотят? Теперь работать спокойно не дадут. Задёргают всех. – Потом она чуть понизила голос и сказала: – Давайте всё же сами позвоним этому читателю и попросим, чтоб он принёс книгу. И проверим его

реакцию. Что он скажет на это?

Наталья подняла на неё глаза и растерянно проговорила:

– Все записи по этой книге и карточка читателя исчезли. Всё пропало куда-то…

– Что значит – пропало? – не поняла Марго.

– То и значит. Нет их нигде. Ни в бумажном виде, ни в компьютере.

Марго задумчиво склонила голову чуть набок.

– Так, так, так… – проговорила она. – Это уже становится очень любопытно… – она посмотрела на камеру, установленную под потолком и направленную своим стеклянным глазом прямо на кафедру абонемента. – Ты не сообщай об этом пока в полицию, – сказала она и огляделась по сторонам, будто что-то искала.

– Как не сообщать? Меня ж следователь просил позвонить ему.

Марго задумчиво махнула рукой. – Впрочем, дело твоё. Звони, коли просил. – И она, о чём-то сосредоточенно размышляя, направилась в интернет-зал.

Там было несколько посетителей. Они, уставившись в мониторы, занимались своими делами.

Петечка сидел за столом администратора и быстро стучал пальцами по клавиатуре. Марго подошла к нему и спросила:

– Пётр, что-то я запамятовала, а когда мы камеры установили? Сколько дней назад?

Он замер и удивлённо посмотрел на неё.

– Дня четыре назад. Могу по бумагам посмотреть точно день. А что?

– Значит… спустя три дня после убийства… – задумчиво проговорила Маргарита.

– Ну да. Так как-то. А что вас это так интересует? – он опять посмотрел на неё, и в этом взгляде чувствовалось еле уловимое напряжение.

– Да нет. Ничего. Просто подумалось кое о чём… Работайте, Пётр Петрович. Не буду вам мешать, – она мило улыбнулась и, грациозно покачивая бёдрами, удалилась.

Пётр задумчиво проводил её взглядом. «Вынюхивает что-то. Странная она какая-то», – подумал он и снова уткнулся в компьютер.

Глава 4

На день поэзии, а точнее – вечер, в филиале собралось много гостей. Мероприятие, как и обычно все библиотечные культмассовые мероприятия, проходило в читальном зале.

Стулья стояли не только в свободной середине зала, но и между стеллажами, так было много желающих послушать моноспектакль на стихи Анны Ахматовой в исполнении самодеятельной актрисы Татьяны Снежиной в музыкальном сопровождении двух виртуозов-гитаристов, Александра и Владимира. Гитаристы были давними знакомыми Марго, а чтицу ей посоветовала знакомая, сказав, что, хоть та и не профессиональная актриса, но читает стихи бесподобно. И Маргарита решила соединить стихи и музыку воедино. И получилось очень неплохо. Публика приняла этот мини-концерт на ура. Долго не отпускали и Татьяну, прося почитать что-нибудь ещё, а читала она манерно, нараспев, и музыкантов, так как игра их была бесподобна. Они даже вынуждены были на бис исполнить дуэтом несколько песен собственного сочинения.

После концерта публика долго не расходилась. Все хотели сфотографироваться с исполнителями и взять у них автографы.

Вечер удался. И Марго и все сотрудники филиала были очень довольны. Даже Максим Сергеевич, который вышел

на днях их отпуска, был доволен мероприятием, что с ним случалось не часто. Обычно он находил массу недоработок в подобных мероприятиях со стороны Марго, а тут даже подошёл и лично поблагодарил её.

На следующее утро Марго пришла самая первая на работу. Она открыла входную дверь, отключила сигнализацию и помахала рукой камере наблюдения при входе, проверив, работает ли та. Камера в ответ мигнула светодиодами.

Марго была в прекрасном настроении, несмотря на то, что вчера приехала домой очень поздно после затянувшегося мероприятия и не очень выспалась. Но всё равно настроение у неё с утра было хорошее.

Она, мурлыча под нос какую-то незатейливую мелодию, проследовала в свою небольшую комнатку массовика-затейника. Сняла пальто, переодела уличную обувь, поправила причёску перед зеркалом и направилась по всем помещениям филиала, включая на ходу везде свет.

Проходя мимо читального зала, она заметила чью-то фигуру, сидевшую на стуле. Фигура сидела спиной к двери и не шевелилась. Маргарита остановилась, включила свет и испуганно окликнула её:

– Эй! Вы что тут делаете?

Фигура продолжала молча сидеть. По спине у Марго пробежал холодок. Она тихо вскрикнула, зажала рот рукой, и кинулась к выходу, и тут же, нос к носу, столкнулась с Максимом Сергеевичем, который только что вошёл с улицы и об-

стукивал ноги о коврик.

Марго, с выпученными от страха глазами, схватила его за рукав пальто и, заикаясь, и, маша рукой куда-то в сторону, проговорила:

– Там! Т-т-ам! Ужас…

Её мелко трясло, лицо было бледным. Начальник еле отцепил её руку от своего пальто и, ничего не понимая, спросил:

– Маргарита Юрьевна, что с вами? Что там вас так напугало?

Она опять схватила его за рукав:

– Там… Идёмте скорее. Там… Кто-то есть. Сидит там.

– Кто сидит? Где? – опять не понял начальник.

Она понизила голос:

– Там. В читальном зале…

Дверь с улицы открылась и зашла Настя. Она удивлённо посмотрела на Марго и Максима Сергеевича.

– Здрасьте… – поздоровалась она. – А что это вы тут? Что случилось?

Марго тут же кинулась к ней и с такими же, полными ужаса глазами, шёпотом проговорила:

– Настюша, там похоже, опять… Того…

– Так, – громко сказал Максим Сергеевич, – что – того? Идёмте, посмотрим, что там? Заладила, того – не того! – и он решительно направился в читальный зал.

Марго и Настя быстро последовали за ним. Они останови-

лись у входа в читальный зал и стали наблюдать, как начальник подошёл к сидящей фигуре и потряс её за плечо, сказав при этом: – Эй!

Фигура чуть качнулась, стала медленно валиться набок и потом с грохотом рухнула на пол. Начальник, как ошпаренный, отскочил в сторону и обернулся на женщин.

– Она не живая… – удивлённо пробормотал он. – И, похоже, это вчерашняя наша актриса… И у неё верёвка на шее…

Марго и Настя в полном ступоре, ошалело посмотрели друг на друга, и кивнули головами.

Первая пришла в себя Настя. – Так, надо звонить в полицию. Как там его?.. – она пощёлкала пальцами.

– Корешков, – подсказала Марго, неотрывно глядя на лежавшее на полу тело. Она не могла отвести взгляд от запрокинутого лица актрисы, а точнее – от её губ. Они были накрашены яркой красной помадой. Вчера она как-то не обратила на это внимание. А сейчас… На бледном, как полотно, лице эти губы выглядели страшно.

– Да. Корешкову, – подтвердила Настя.

За их спинами появилась Татьяна Васильевна. Она удивлённо окинула всех взглядом.

– Что? Что тут за собрание?

Марго молча указала рукой на тело.

– Опять?! – выдохнула Татьяна и в ужасе отпрянула в сторону. – Ну, это уже слишком! – гневно сказала она. – Так. Надо звонить этому…

– Корешкову… – упавшим голосом снова сказала Марго.

– Да. Ему. Где-то у меня была его визитка? – она засуетилась, ища, куда она сунула визитку следователя.

– Она в кабинете. Ты её на коробочку с бумажками для заметок, на скрепку прицепила, – чуть заторможено проговорила Марго.

Татьяна Васильевна убежала в кабинет и вскоре уже стояла перед начальником и протягивала ему визитку опера Корешкова.

– Максим Сергеевич, позвоните вы. По-мужски поговорите, – строго сказала она.

Никто не понял, почему поговорить надо именно по-мужски? Но начальник безропотно взял визитку и набрал номер опера.

Вскоре приехала полиция. Корешков вошёл, окинул всех хмуро взглядом и с сарказмом поинтересовался:

– Ну, что, господа библиотекари? Маньячина у вас тут, похоже, завёлся?

Следом за ним, с чемоданчиком в руках, в читальный зал вошёл криминалист. Корешков посмотрел на собравшихся и спросил:

– Что? Не боитесь уже? В прошлый раз чуть ли ни в обморок падали, а сейчас, прямо как на цирковом представлении. Все в сборе, – он усмехнулся.

Максим Сергеевич тут же поспешно выпроводил столпившихся у входа в читальный зал женщин, говоря при этом:

– Давайте, давайте… Идите. Не мешайте людям работать.

Опер громко сказал вдогонку:

– Далеко не уходите. Вы все опять понадобитесь для оперативных действий.

Марго схватила Татьяну за руку и тихо проговорила:

– Какой язык у этих полицейских… Протокольный. Понадобитесь для оперативных действий, – передразнила она следователя.

Татьяна Васильевна усмехнулась:

– А ты чего от этого солдафона хотела? Он, наверное, кроме своих протоколов и оперативных сводок, ни одной книжки нормальной не прочитал. У моей подруги муж – бывший военный. Так он до сих пор просит её, когда идёт мыться, чтоб та ему приготовила… комплект белья! Представляешь? Именно комплект белья.

Марго прыснула. На них с укоризной посмотрел Максим Сергеевич и сказал:

– Коллеги, как вы можете, когда у нас в филиале труп, хихикать? Взрослые женщины… А ведёте себя, как… – он не договорил, как кто они себя ведут и, махнув рукой, зашёл в свой кабинет. Через некоторое время вышел, держа в руках табличку – «Санитарный день» и направился к выходу.

Когда вернулся, объявил всем, что сегодня для посетителей библиотека закрыта и, что, когда полиция уедет, они займутся инвентаризацией фонда. Потом спросил:

– А что-то я не вижу Зинаиду Мартыновну и Петра? Они

ещё не приходили? – он посмотрел на часы. – Рабочий день уже давно начался, а их нет. Они никому не звонили?

Все переглянулись.

– Сейчас я Зинаиде позвоню, – подала голос Наталья Николаевна из-за кафедры. Никто даже не заметил, как она пришла, и тихо сидела на своём рабочем месте.

– Ой! – воскликнула Настя, – Вы меня напугали. Все посмотрели на Наталью. Она достала мобильник, намереваясь позвонить Зинаиде, но тут же на её столе зазвонил городской телефон. Это была Зинаида Мартыновна. Она сказала, что с утра у неё скаканула давление, и она сегодня не выйдет. Просила передать Максиму Сергеевичу, чтоб ей оформили этот день в счёт отпуска.

Максим Сергеевич, услыхав об этом, покачал головой и сказал, что Зинаида Мартыновна что-то частенько стала брать дни в счёт отпуска и, что здоровье у неё уже не то и, наверное, пора бы ей уже подумать о заслуженном отдыхе.

– А Петру тоже о пенсии подумать? – довольно дерзко поинтересовалась Настя. – Его тоже нет. Хоть ему и не семьдесят. И давление не скачет.

– С Петром я сам разберусь, – сухо сказал начальник. – Идите пока все в интернет-зал. Вас позовут, когда понадобитесь, – он достал трубку из кармана и, набирая чей-то номер на ходу, ушёл к себе.

Женщины ушли в интернет-зал и стали ждать.

Вскоре Максим Сергеевич вернулся и позвал всех к себе

в кабинет. Там, за его столом, как и в прошлый раз, сидел опер Корешков. И всё опять повторилось: допрос-опрос сотрудников, напоминание о том, чтоб никто не покидал город, и просьба не болтать лишнего читателям.

С большим пристрастием опросу подверглась Маргарита Юрьевна, так как именно она пригласила на вечер поэзии эту актрису. Но Марго ничего особенного сказать не смогла, так как увидела эту женщину впервые только вчера. Ранее она с ней знакома не была. Единственное, чем она помогла, это тем, что дала оперативникам телефон своей знакомой, которая порекомендовала ей эту чтицу. Корешков записал номер.

Все сотрудники толпились у двери кабинета. Когда вышла Марго, все обступили её.

– Что ты там так долго? – спросила Татьяна Васильевна.

Марго пожала плечами. – Он думал, что я хорошо знакома с ней, – она махнула рукой в сторону читального зала. – А я что? Так же, как и все, только вчера её увидела впервые.

Из кабинета вышел Корешков. К нему тут же подошёл криминалист и что-то тихо сказал на ухо. Следователь удивлённо поднял брови.

– Ах, вот как! – воскликнул он. – Шерсть?

Он посмотрел на всех и сказал:

– Попрошу всех не расходиться. Мне нужно осмотреть вашу одежду. Верхнюю одежду.

Никто ничего не понял, но все послушно отправились

за верхней одеждой. Криминалист внимательно осмотрел каждую вещь. Он покачал головой и опять что-то сказал тихо Корешкову. Тот окинул всех взглядом и спросил:

– А носит ли кто из вас какие-нибудь мохнатые шерстяные коричневые кофты? Или, может, у кого пальто есть коричневое? Типа плюшевого.

Все снова переглянулись и пожали плечами. Настя вспомнила, что коричневое пальто есть у Зинаиды Мартыновны. Но оно драповое.

– Так, понятно, – задумчиво сказал Корешков. – Вася! – позвал он своего помощника. – Пройдись-ка по квартирам с чёрного хода. Может, всё же, кто-то что-нибудь видел необычное? Ну, в общем, поспрашай. Сегодня ночью или утром, не было ли какого шума на лестнице или ещё чего?

В этот момент Наталья встала со стула, и опер заметил, что на спинке висит коричневый пушистый шарф.

– Ну-ка, ну-ка… – задумчиво сказал он. – Иван Андреевич, – позвал он криминалиста, – проверьте-ка этот шарфик, – он снял со спинки шарф и отдал его криминалисту.

Наталья Николаевна, обычно спокойная и тихая, заметно занервничала. – Зачем вам мой шарф? – спросила она. – Я его только сегодня надела. Потому что холодно стало. Какое он имеет отношение?..

На что Иван Андреевич сказал, что шарф они изымают для экспертизы и, что вернут его в целости и сохранности.

– Но мне же холодно будет… – попыталась возразить На-

талья.

Корешков посмотрел на неё долгим взглядом, снял с шеи свой шарф и протянул ей:

– Вот, возьмите пока мой. Потом вернёте.

Наталья недовольно дёрнула плечом и отказалась от шарфа опера.

– Не надо, – сказала она. – Перетерплю один день. А дома у меня полно других.

На этом их разговор и завершился.

Потом Корешков осведомился насчёт видеокамер – установили ли? Узнав, что – да, камеры в библиотеке теперь есть, он попросил показать ему записи за вчерашний день и сегодняшнее утро.

Максим Сергеевич сообщил, что вообще-то камерами у них заведует Пётр. Но он ещё не пришёл. Опер насторожился.

– Почему не пришёл?

– Не знаю пока, – сказал Максим Сергеевич. – Пытался ему дозвониться, но он трубку не берёт.

При этих словах в библиотеку вбежал запыхавшийся Петечка. Куртка его была нараспашку, а волосы взъерошены. Тут же, с порога, начал оправдываться и извиняться за опоздание. Оказалось, что он проспал. Домой приехал после вчерашнего мероприятия только в час ночи. Помогал Зинаиде Мартыновне убраться в читальном зале. И они ушли вместе, после того, как уже все разошлись.

Опер слушал и неотрывно смотрел на подкладку его куртки. Она была меховая и коричневого цвета.

– Позвольте вашу куртку… – попросил вежливо он и кивком головы подозвал криминалиста.

Петр удивлённо посмотрел на него, снял куртку и протянул ему.

Корешков взял куртку и передал криминалисту. Тот вывернул её наизнанку и внимательно осмотрел. Потом развёл руками и вернул куртку хозяину.

– Нет. Не похоже, – сказал он разочарованно.

Все присутствующие удивлённо переглядывались, они не могли понять, о чём ведут речь опер и криминалист?

Вскоре вернулся Василий. Его рассказ удивил всех. Оказалось, что один из жильцов подъезда, куда выходила дверь запасного выхода из библиотеки, сегодня ночью, когда выходил покурить, видел, как из этой самой двери выбежал медведь и выскочил во двор. В подъезде, правда, было темно, но он точно уверен, что это был медведь.

– Кто выбежал?! – воскликнули невольно все присутствующие и посмотрели на помощника опера, как на умалишённого.

– Медведь, – растерянно повторил он.

Корешков тяжело вздохнул. – Так, Вася, пойдём. Расскажешь по пути всё подробнее. Не надо здесь людей пугать, – он похлопал помощника по плечу. – И, вообще, тебе надо отдохнуть, думаю.

– Да я правду говорю, – возмутился Василий. – Мужик, что выходил покурить ночью, видел…

– Мужик тот трезвый был?

– Вроде, да. Перегаром, правда, несло. Изрядно.

– Вот, Вася, – как малого ребёнка увещевал Корешков, – если перегаром сегодня несло, да ещё и изрядно, значит, вчера он был, как минимум, нетрезв. – Идём, дружочек.

– А камеры? – напомнил Максим Сергеевич.

Корешков чертыхнулся. – Чуть не забыл самого главного! Задурил Вася голову своим медведем, – он бросил недовольный взгляд на Василия. – Пётр, – обратился он к Петечке, – покажите нам записи вчерашние и сегодняшние с камер.

Петечка с готовностью включил компьютер и нашёл нужные записи. На них было чётко видно, как проходило вчерашнее мероприятие: как выступает потерпевшая; зрители, кто сидит, а кто просто стоит, а потом все покидают библиотеку, потом Зинаида Мартыновна и Петр убирают стулья в читальном зале и всё расставляют по своим местам, затем – музыканты и актриса в сопровождении Марго выходят из библиотеки. А потом, через какое-то время, актриса возвращается обратно. Она заходит очень быстро, чуть ли ни бегом, в библиотеку и на этом запись обрывается… И следом, сразу, началась сегодняшняя утренняя запись: как заходит Марго, машет рукой в камеру и дальше всё, что уже было всем известно. Куска записи от возвращения убитой в библиотеку и до утра не было.

– Куда делась запись? – спросил Корешков и в упор посмотрел на Петра. Тот пожал плечами.

– А я откуда знаю? – совершенно спокойно и даже будто бы равнодушно ответил он. – Я ж не сижу здесь круглосуточно. И, когда мы уходили с Зинаидой Мартыновной, камеры работали. И мы ушли раньше, чем эта дама вернулась. Может, сбой какой произошёл? Или электричество вырубилось. Здесь это часто случается.

– Вы закрывали библиотеку? – опять спросил Корешков.

– Нет, не я. Зинаида Мартыновна. Я рядом стоял. Потом помог ей немного. Ключ застрял и не проворачивался. Вот я и помог закрыть.

– Так как же тогда потерпевшая смогла зайти в библиотеку? После того, как вы закрыли дверь. И, кстати, свет, когда вы уходили, вы погасили?

– Кажется.

– Кажется? Или погасили? – раздражённо переспросил Корешков.

– Да. Погасили, – заёрзал на стуле Петечка и часто заморгал глазами, как при нервном тике.

– Хорошо. Уточним у вашей коллеги, – следователь встал со стула. – Ладно. Работайте, Пётр… Пока работайте, – он одёрнул коротенькую кожаную куртку и направился к выходу.

– Почему пока? – насторожился парень.

Помощник Корешкова улыбнулся. – Не боись, – сказал

он, – это у моего шефа присказка такая. – Он подмигнул Петечке. – Все мы работаем пока. До поры до времени, – и он, пригладив рукой волосы, отправился вслед за своим шефом.

– Шутники… – криво усмехнулся Пётр. В его глазах сверкнули злобные огоньки.

Оперативники проторчали в библиотеке до обеда. Спецмашина приехала раньше, и тело убитой увезли. Все вздохнули с облегчением, потому как, хоть следователь и заявил, будто господа библиотекари уже привыкли видеть у себя в библиотеке трупы, привыкнуть к этому было невозможно.

Когда Корешков уходил, распрощавшись со всеми, и, пожелав, чтобы это был последний труп в их библиотеке, к нему подошла Наталья Николаевна и интеллигентно поинтересовалась, когда они вернут в филиал Дафну дю Морье?

Опер не понял, какую такую Дафну они должны вернуть? Пришлось Наталье напомнить ему, что речь идёт о книге детективных рассказов, которая вдруг оказалась в квартире у первой жертвы, а потом и в полиции. До Корешкова с трудом, но всё же дошло, о чём идёт речь, и он заявил, что это вещьдок и пока не закончится следствие, книгу они не отдадут. Наталья Николаевна хотела было сообщить ему о пропаже карточки читателя, который взял изначально эту книгу и вообще о пропаже всей информации о нём, но передумала. Раз он не спрашивает, значит ни к чему ей об этом и говорить. На том и разошлись.

Глава 5

Когда оперативники ушли, Максим Сергеевич собрал всех у себя в кабинете.

Он сел за стол, сцепив руки замком, хмуро обвёл притихших сотрудников взглядом и спросил:

– Ну что, коллеги? Признавайтесь, кто из вас маньяк? – все удивлённо переглянулись, не ожидая такого вопроса. Максим Сергеевич усмехнулся: – Шучу. Думаю, из своих вряд ли кто на такое способен. Хотя… – он на секунду задумался, – почему это именно сегодня у Зинаиды Мартыновны подскочило давление? Может, это она? И не вышла на работу, потому что приходит в себя после содеянного?

– Ну, нет… – подала голос Маргарита Юрьевна, – так можно про любого из нас сказать. – Вон Петр… Опоздал сегодня. Может, отсыпался после всего того… – она подозрительно посмотрела на Петра.

– Чего того? – переспросил довольно зло Пётр. – Скорее, это вы укокошили актрису. Вы ж её притащили к нам. Не понравилась, вот и придушили.

Маргарита опешила от такой наглости.

– Ты чего? Зачем мне это надо? – возмутилась она.

– А мне зачем? – всё так же зло спросил он.

– Так всё. Хватит, – остановил их перепалку Максим Сергеевич. – Я вообще-то вас собрал здесь не для того, чтобы

вы переругались все, – он опять окинул всех взглядом. – Ситуация сложилась у нас, прямо скажем, нехорошая. Очень нехорошая. И я хочу попросить вас не выносить сор из избы. В централке начальство всё уже знает. Но… – он сделал паузу, – читатели ничего не должны знать. И так к нам не так много народу ходит. Не хватало ещё, чтоб совсем перестали. Тогда нас точно закроют. И так слухи ходят, что мы особо прибыли не приносим. А тут ещё такое… И за камерами, – он посмотрел на Петра, – следи, пожалуйста. Чтоб исправно работали. А то, что же это такое получается? Установили, чтоб следить за всякими нарушениями, а, оказалось, что в самый нужный момент, они и не работают! Как такое получилось? Администратор?

Петечка опять занервничал. – А что администратор? Я уже оперу сказал, что я ж не слежу за ними круглосуточно. И электричество могло вырубиться. Я-то тут при чём?

– Насчёт электричества оперативники проверят, отключалось ли оно ночью? Если нет, значит, кто-то специально его отключил. Очень хочется верить, что никто из вас.

Тут подала голос Татьяна Васильевна:

– А почему вы всё время намекаете на нас? А вы? Вы не могли всё это проделать?

Максим Сергеевич на мгновение лишился дара речи. Он посмотрел изумлённо на коллегу и возмущённо сказал:

– Ну, знаете ли?.. – он отбросил в сторону ручку, которую секундой ранее вертел в руках, и нервно дёрнул плечом.

Наталья, которая всё это время молчала, вдруг спросила:

– А про какого такого медведя они тут говорили? И что за шерсть они искали? Кто-нибудь может объяснить?

– Я могу, – сказала Марго. – Медведь пригрезился какому-то жильцу дома, явно нетрезвому. Будто выходил он ночью из нашей библиотеки. Через чёрный ход.

При этих словах все дружно хохотнули.

– Ну, мужик, явно, перебрал, – сказал Петечка.

– А по поводу шерсти, – продолжила Марго, – я слышала, как криминалист говорил, что обнаружил в зажатой руке актрисы клок коричневой шерсти. Потому все наши вещи и осматривали. Они ведь всех нас подозревают, как я понимаю.

– Да, подозревают… – задумчиво сказал Максим Сергеевич и постучал пальцами по столу. – Ладно. Инвентаризацией, думаю, займёмся в другой раз, а на сегодня – все свободны, – он посмотрел на часы. – Хоть ещё рабочий день не закончился, отпускаю всех по домам. И, пожалуйста, не болтайте ничего лишнего.

Все стали расходиться. У двери Марго шепнула Татьяне Васильевне, чтоб та зашла к ней в коморку, есть разговор. Татьяна Васильевна кивнула.

Наталья и Настя быстро подхватили свои вещи и ушли. Пётр не торопился. Проходя мимо культмассовой комнатушки, он услышал приглушенный разговор и остановился. Он приложил ухо к двери и затаил дыхание.

– Ай-я-яй! Пётр Петрович, нехорошо подслушивать, – раздался голос за его спиной. Пётр вздрогнул и обернулся.

Перед ним стоял Максим Сергеевич и с укоризной качал головой. – Что это вы, молодой человек, здесь вынюхиваете? – спросил он довольно недружелюбно. – Вас не учили в детстве, что подслушивать чужие разговоры неприлично?

Петечка покраснел и опустил глаза. – Я случайно… Так вышло…

– Ну, ну, – с усмешкой сказал заведующий, – конечно же, случайно. – А потом добавил примирительно: – Иди, Петя, домой. Я же всех отпустил.

Петечка быстро шмыгнул в небольшой коридорчик, отделявший комнатку Марго от входной двери, и выскочил на улицу, даже не соизволив попрощаться.

Максим Сергеевич хмыкнул и тихо проговорил:

– Странно как-то себя ведёт этот парень…

Он постоял ещё какое-то время в раздумье и постучал в дверь.

– Входите! – раздался голос Марго.

Заведующий вошёл и увидел Марго и Татьяну. Они сидели у небольшого стола, заваленного кучей бумаг, и пили чай.

– Не помешаю? – спросил он.

– Нет, нет, – хором ответили женщины.

Он взял стул и, вздохнув, присел рядом. Татьяна Васильевна тут же вскочила и предложила начальнику чаю. Тот покачал головой и махнул рукой.

– Спасибо, Танюша, – совсем по-домашнему назвал он её. – Не хочу, – он опять вздохнул и замолчал.

Татьяна бросила быстрый взгляд на приятельницу, а потом на начальника и участливо сказала:

– Да не переживайте вы так, Максим Сергеевич. Полиция разберётся во всём.

– Дай-то бог… – задумчиво сказал он. Потом, как бы рассуждая сам с собой, продолжил: – И кому могло прийти в голову всё это устраивать у нас в библиотеке? Никак не пойму. И, главное, зачем? – он покачал головой. – За что убили этих женщин? Негодяй какой-то…

– А вы обратили внимание, какого цвета у неё помада? – осторожно спросила Марго.

– Помада? – вскинул на неё удивлённый взгляд Максим Сергеевич.

– Ну, да. Помада.

– Нет. А какое это имеет значение?

– Мы не знаем, – подключилась Татьяна Васильевна, – но нам кажется, что имеет. – Марго при этих словах утвердительно кивнула.

И женщины рассказали начальнику о том, что и у первой и у второй жертвы помада была практически одного цвета – ярко-красная. И ещё, что обеих женщин звали Татьянами, и возраста они были приблизительно одного, между сорока и пятидесятью. И это им кажется весьма странным и подозрительным.

Максим Сергеевич выслушал их и восхищённо воскликнул:

– Да вы Пинкертоны, дамы! – он улыбнулся. – А следователю вы свои соображения и подозрения изложили?

Марго и Татьяна переглянулись.

– А что, надо было? – спросила Татьяна.

– Вообще-то это их работа, – подхватила Марго. – Зачем нам лезть к ним со своими наблюдениями?

Начальник одобрительно кивнул и поспешно сказал:

– Это правильно. Не нужно им ничего такого говорить. Пусть сами до всего докапываются. Это их работа, а наша работа – это книги. Так ведь? – не понятно отчего, но настроение у него, явно, поднялось. Он добавил: – Если вдруг вы чего такого увидите у нас… Необычного. Или вспомните. Вы мне сразу сообщайте. Не надо Корешкову. Ни к чему. Хорошо?

Женщины снова удивлённо переглянулись и нерешительно, но всё же, ответили:

– Хорошо.

Он хлопнул себя по коленкам и встал.

– Ну, не буду вам больше мешать, – сказал он, как показалось Татьяне и Марго, довольно радостно. – Особо не задерживайтесь. Завтра обычный рабочий день. Ну, всё. Я пошёл, – и он ушёл.

Татьяна и Марго молча проводили его взглядами.

– Что это было? – изумлённо спросила Марго. – Что это

с ним? Чему так зарадовался?

Татьяна задумчиво покачала головой и с расширенными от ужаса глазами сказала:

– А вдруг это он маньячина? А мы ему тут всё выложили. Все наши мысли. И про помаду эту дурацкую… Ну, не идиотки ли мы с тобой?

Марго вскочила и быстро закрыла на ключ дверь.

– Так, спокойно, – проговорила она. – Давай договоримся – больше никому, кроме как друг другу ни о чём, ни о каких наших соображениях по этим убийствам, не будем говорить. А за Сергеичем надо понаблюдать. И один на один с ним не будем оставаться. Только если вместе. Договорились?

– Договорились… – всё так же, с испуганным, остановившимся взглядом, ответила Татьяна. – А Корешкову, думаю, надо рассказывать. Да?

– Да, – подтвердила Маргарита, – Корешкову можно. И даже нужно.

За дверью послышались торопливые шаги и голос начальника:

– Девочки, я ушёл! – и следом ехидно: – Не красьте губы красной помадой! – потом хлопнула дверь и всё стихло.

– Точно маньячина, – тихо сказала Татьяна. – Ушёл, вроде, – она подошла к двери и прислушалась. – Тихо.

Марго стояла, сцепив руки в замок и прижав их к груди. – Таня… Я что-то боюсь, – испуганно проговорила она. –

А вдруг он не ушёл, а за дверью стоит? С верёвкой…

– Да, тьфу на тебя! – разозлилась Татьяна Васильевна. – Не он это! Я чувствую. Просто специально пугает нас. Шутник.

– А зачем? Взрослый мужик… Начальник. А ведёт себя, как подросток. С такими шуточками.

– Ай! – махнула рукой Татьяна. – Мужики, они всю жизнь, как подростки. У меня муж такой же. Давай выбираться отсюда.

Она подошла к двери, провернула ключ в замке, чуть приоткрыла дверь и высунула голову. – Никого нет. Всё тихо. Давай, – махнула она рукой.

Они вышли и, озираясь по сторонам, будто это был не знакомый им вдоль и поперёк филиал, а территория, где за каждым углом таится опасность, отправились проверять все помещения.

Когда они дошли до интернет-зала, Марго вздрогнула. Ей показалось, что от стола администратора к запасному выходу метнулась чья-то тень. Она вскрикнула и схватила Татьяну за руку. С округлившимися от ужаса глазами, указала рукой туда, где только что увидела непонятную тень.

– Что? – тоже испуганно спросила Татьяна.

– Я не пойду туда. Там кто-то есть, – проговорила Марго и попятилась.

В углу, у двери интернет-зала стояла швабра и металлическое ведро. Татьяна схватила швабру и пнула со всей силы

ведро. Оно с грохотом завалилось набок и стало перекатываться с боку на бок, гремя.

– Э-ге-гей! – крикнула она и, держа швабру, как папуас из какого-нибудь дикого племени, вбежала в комнату. Марго, хоть ей было и страшно, не удержалась и прыснула от смеха. Она тоже с улюлюканьем помчалась за коллегой.

– Эй! Кто здесь есть?! Выходи! – прокричала Татьяна Васильевна. Она подскочила к двери запасного выхода и с силой стукнула черенком швабры о дверь. – Выходи, маньяк! Мы знаем, что ты здесь! – снова грозно прокричала она.

Дверь скрипнула и стала медленно открываться. Татьяна с криком ужаса отпрянула в сторону. В образовавшуюся щель просунулась… медвежья голова.

Женщины завопили в голос и бросились прочь. Они выскочили из интернет-зала, и вместе, не сговариваясь, захлопнули дверь и стали заваливать её всем, что попадало под руку: подтащили стол с газетными подшивками, составили на него все стулья, и в довершении, для надёжности, подпёрли всю эту конструкцию тумбочкой, которую притащили с абонемента. Убедившись, что дверь надёжно забаррикадирована, они переглянулись и облегчённо вздохнули.

Марго сказала:

– Я уволюсь отсюда, Таня. Это не библиотека, а чёрт знает что…

– Нет, – не слушая её, проговорила Татьяна, – ты видела эту морду? Медведь… Точно. А мы, идиотки, потешались

над мужиком из подъезда…

– Видела, Таня… Ужас… – подтвердила Маргарита, потом посмотрела на неё и озадаченно спросила: – Не могли же мы с тобой одновременно сойти с ума?

– Нет, конечно же, – согласилась Татьяна. – Надо оперативникам позвонить. Вызвать их.

Марго одобрительно кивнула.

Они позвонили Корешкову. Вскоре следователь и его помощник уже были в библиотеке.

Увидев заваленную дверь, Корешков почесал затылок и спросил:

– А это что такое?

Марго, глядя на глупого опера, с укоризной покачала головой.

– Так медведь же там, – сказала совершенно серьёзно она.

Опер тяжело вздохнул и посмотрела на Василия. Помощник деликатно кашлянул и почесал нос, пряча улыбку.

– Всё-таки медведь, значит… – не зная, как на всё это реагировать, проговорил Корешков. – Вася, – он опять посмотрел на помощника, – помоги ка разобрать это всё, – и они вдвоём принялись разгребать вход в интернет-зал.

Когда завал был разобран, они вошли внутрь. Там никого не было. Ни одной живой посторонней души.

– Ну, и где ваш медведь? – спросил Корешков.

– Там, – указала рукой на запасной выход Татьяна Васильевна. Следователь подошёл и решительно открыл дверь.

Там тоже было пусто. Он прошёл по небольшому коридорчику, отделявшему дверь компьютерного зала от двери, ведущей на лестницу, и подёргал за ручку. Дверь оказалась заперта.

– Так, – озадаченно сказал он и посмотрел на встревоженные лица библиотекарш. – И как вы это объясните? Куда делся ваш, так сказать, медведь? Испарился?

– Ну… Он мог выбежать на лестницу, а потом закрыть дверь снаружи. На ключ, – предположила Марго.

– Медведь? Дверь закрыл на ключ? – хмыкнул и покачал головой следователь.

Василий внимательно посмотрел на женщин, будто пытался понять, всё ли у них в порядке с головой?

– Ключ, пожалуйста, принесите, – попросил Корешков.

Татьяна Васильевна кинулась к ящику, где хранился ключ от запасного выхода, но, когда открыла его, с удивлением обнаружила, что его там нет. Она пошарила рукой в глубине ящика, но ящик был пуст.

– Нет ключа… – растерянно сказала она.

– Так. Ясно… – проговорил следователь. Хотя ясно ему ничего не было. Он подошёл к двери, ведущей в коридорчик, и внимательно осмотрел торец и косяк. Потом подозвал к себе Василия. Тот тоже, чуть наклонившись, обследовал её в области ручки и замка.

Вдруг он неожиданно воскликнул:

– Виталий Андреевич, а это что такое?

Корешков подошёл и посмотрел туда, куда указывал помощник.

– Так-так-так… – проговорил задумчиво следователь. Потом обернулся на женщин и спросил: – Дамы, нет ли у вас пинцетика?

– Есть. У меня есть, – с готовностью отозвалась Марго.

Она ненадолго удалилась и вернулась с пинцетом. Корешков поблагодарил её и аккуратно что-то вытащил из щёлки язычка замка. Он посмотрел на свет на то, что он вытащил. Это были несколько коричневых шерстинок.

Василий открыл папку, достал из неё маленький прозрачный пакетик с зип-замком и Виталий Андреевич аккуратно положил туда эти шерстинки.

– Это становится любопытно… – задумчиво проговорил он. – Отдашь на экспертизу, Вася, – сказал он помощнику. Тот кивнул, защёлкнул пакетик и убрал его в папку.

Марго и Татьяна молча наблюдали за действиями оперативников. Корешков одёрнул куртку, чуть кашлянул и сказал:

– Вот что, дамы. Спасибо вам за бдительность. Я было подумал, что вы… того… Но, скорее всего, нет. В общем, выясним, – он протянул Марго пинцет. – Спасибо, – сказал он.

– Что выясните? – забирая пинцет, спросила Марго. – Того мы или нет?

Следователь чуть смутился:

– Да нет. Я не так выразился, – он опять кашлянул. – Про-

верим вашу версию с медведем.

– И не только их, – добавил Василий, – мужика из подъезда тоже.

– Ну, и мужика, – согласился Корешков.

Они перекинулись ещё несколькими фразами, потом, на всякий случай обошли ещё все помещения библиотеки и осмотрели камеры видеонаблюдения. Василий заметил, что светодиоды на них не горят.

– А камеры-то, похоже, отключены, – констатировал он.

– Как отключены!? – воскликнули хором Татьяна и Марго. – Они ж работали, когда мы чай пошли пить!

– Ну, вот, а сейчас, как я понимаю, не работают, – снова сказал Василий. Потом, усмехнувшись, добавил: – Да… Весёленькая у вас библиотечка… Я бы даже сказал – с чудинкой.

– А кто же их отключил? – удивлённо спросила Марго.

– Мы тоже хотели бы это знать, – сказал Корешков. – Ну, ничего, время придёт, всё узнаем, – уверенно заключил он и добавил: – Вы вот что… О том, что вы видели… Медведя или кого ещё там… Никому из своих коллег, пожалуйста, не говорите. И, что нас вызывали, тоже. Никому. Чтоб не спугнуть преступника. Ну, и себя не подставить. Больше нам трупов тут не нужно.

При этих словах женщины испуганно переглянулись.

– Нет, нет, – торопливо сказала Татьяна, – мы никому… А что? Это всё же кто-то из наших вы думаете? – опять за-

волновалась она. Её волнение передалось и Марго, и та тоже, нервно сжав руки, посмотрела на опера.

– Не волнуйтесь, дамы. У нас всё под контролем. Просто, на всякий случай сказал. Будьте осторожны, – он козырнул им, и они с Василием ушли.

Татьяна и Марго взяли свои вещи, установили сигнализацию и тоже покинули библиотеку, находясь под большим впечатлением от всего произошедшего сегодня и от слов следователя.

Глава 6

На следующий день все сотрудники библиотеки шли на работу с навязчивым чувством тревоги. Не ждёт ли их опять какой неприятный сюрприз? Но волнения их были напрасными. В библиотеке всё было тихо и спокойно. Никаких трупов и никаких животных, типа медведей, обнаружено на сей раз не было. И все отделы заработали в обычном режиме.

Петечка починил камеры и снова, несмотря на предупреждение начальника, стал развлекаться тем, что подсматривал за своими коллегами, а заодно и за читателями.

Зинаида Мартыновна выглядела уставшей и нездоровой. Максим Сергеевич даже предложил ей взять больничный. Сказать о том, что вообще-то, может ей пора уже подумать и о выходе на пенсию, он не решился. Всё же она – заслуженный работник культуры и предлагать ей уйти на постоянный отдых он счёл неуважением к её заслугам. Пусть сама решает, когда это сделать.

Маргарита Юрьевна и Татьяна Васильевна, встретившись утром, многозначительно обменялись взглядами и никому – ни-ни о вчерашнем вечернем происшествии, как и обещали товарищу Корешкову.

На абонементе образовалась очередь из читателей, и Настя помогала Наталье обслуживать их.

Все были заняты своими обычными делами и обязанностями.

Из кабинета вышел Максим Сергеевич и сообщил, что оправляется в централку на ковёр к директору. Он, как обычно он это делал, когда отлучался из филиала или отсутствовал вовсе, попросил Татьяну Васильевну взять временно заведование на себя. Та с готовностью откликнулась, сказав, чтоб он не волновался и, что всё будет под контролем.

Когда он ушёл, к Татьяне тут же подошёл немолодой седовласый читатель и, понизив голос, спросил:

– У вас тут, говорят, убийство произошло? – он огляделся опасливо по сторонам. – И не одно?

– Кто говорит? – подавив раздражение, спросила Татьяна.

– Ну… – замялся мужчина, – люди.

– Не слушайте всякие сплетни, – сухо сказала она. – Мало ли что кто болтает. У нас всё хорошо.

– Не думаю, – покачал головой читатель. – Я рядом живу. В доме напротив. Так вот видел, как несколько раз ночью в окнах вашей библиотеки странный свет был. Будто свечи горели… И тень какая-то металась в окне… И даже не одна, – он ещё понизил голос и перешёл на шёпот. – А както я видел, когда библиотека уже была закрыта, дверь приоткрылась, и в неё шмыгнула какая-то женщина или девушка. Возраст издалека не разобрал. И ещё потом два человека. Я всё ждал, когда они выйдут, но так никто и не вышел. Странно ведь это? Да? – он пристально посмотрел на Татья-

ну Васильевну.

– Шпионите? – она бросила на него недовольный взгляд.

– Ну, зачем же так?.. – растерялся мужчина. – Не шпионю, а просто проявляю бдительность.

Татьяна хотела было сказать ему на это что-нибудь резкое, но сдержалась и, изобразив на лице вежливую улыбку, сказала:

– Спасибо вам за проявленную бдительность. Я обязательно всё передам руководству. И мы разберёмся со всеми этими странностями.

Читатель довольно закивал и достал из сумки фото.

– Вот. Чтоб вы не думали, что я это всё выдумал. Я сфотографировал это странное свечение в окне. И даже тень тут одна чётко видна. У меня телефон старый. Кнопочный. Так я на фотоаппарат сфотографировал. Так мне привычнее. Вот. Возьмите. Вдруг пригодится? – и он протянул ей фотографию.

Татьяна взяла фото и внимательно посмотрела на изображение. Да, действительно, в тёмном окне виднелись желтоватые всполохи, будто от свечей, и на их фоне виднелся тёмный силуэт. Он был нечётким, но всё равно просматривались очертания странной фигуры с большой головой и крупным телом.

Татьяна Васильевна подняла удивлённый взгляд на мужчину.

– Вот, – опять сказал он. – Я на обратной стороне свой

телефончик написал. На всякий случай. Вдруг понадоблюсь. И имя. Меня Платон Семёнович зовут.

Мимо прошмыгнул Петечка. Он быстро скользнул взглядом по читателю и поздоровался на ходу. Мужчина степенно наклонил голову и старомодно поприветствовал его:

– Доброго дня, молодой человек, – потом посмотрел на Татьяну и сказал: – Это хорошо, что молодёжь идёт работать в библиотеки. Значит, не всё ещё у нас потеряно.

– Да. Хорошо, – задумчиво ответила она.

– Ну, не смею более вас задерживать. Спасибо, что уделили внимание, – и он, как-то неловко несколько раз поклонился и пошёл, чуть сгорбившись, к выходу.

– Подождите! – окликнула его Татьяна. Он остановился. Она быстро подошла к нему и протянула небольшой листок бумаги, на котором был записан её телефон. – Вот, возьмите. Тоже на всякий случай. Это мой телефон. Мало ли что опять увидите, сообщите, пожалуйста.

– Всенепременно, – чуть поклонившись, сказал он, забирая листок. Он ушёл, а Татьяна постояла ещё какое-то время, размышляя, и направилась в кабинет Максима Сергеевича.

Войдя в кабинет, она прикрыла за собой дверь, достала мобильник и набрала Марго.

– Зайди к Сергеичу в кабинет. Я тут. Есть любопытная информация, – прикрыв ладонью трубку, тихо сказала она, когда услыхала голос приятельницы.

Марго не заставила себя ждать, и буквально через

несколько минут уже сидела на стуле напротив и нетерпеливо спрашивала:

– Ну? Не томи уже, какая такая информация?

Татьяна молча пододвинула ей через стол фотографию. Марго взглянула на фото. – И что? – непонимающе спросила она. – Что это?

– Как что? – возмутилась непонятливости коллеги Татьяна. – Окно нашей библиотеки. А там… Огни какие-то и фигура странная.

– И что? – опять спросила Марго.

– Да что ты всё заладила – и что? И что? – возмутилась она. – Фото это сделано, когда библиотека была уже закрыта. Почти ночью! А там свет странный и фигура не менее странная. Откуда ночью всё это у нас?

Наконец до Маргариты дошло, о чём пытается ей втолковать коллега. Она пожала плечами. – Да… Странно. А откуда у тебя эта фотография?

– Читатель один наблюдательный предоставил, – и Татьяна рассказала Марго обо всём, о чём поведал ей Платон Семёнович.

– Да… Дела… – задумчиво изрекла Марго. – Слушай! – вдруг уставилась она на Татьяну, округлив глаза, осенённая новой догадкой, – а может у нас тут какая секта по ночам собирается? И ритуальные убийства совершает?

– Ой, – махнула рукой Татьяна, – я уже не знаю, что и думать…

Не успела она договорить, как в дверь кто-то робко постучал, и через мгновение дверь приоткрылась и в образовавшуюся щель просунулась голова Зинаиды Мартыновны:

– Извините. Можно? – спросила она.

– Да, конечно, входите, – торопливо ответила Татьяна и быстро перевернула фотографию изображением вниз.

Зинаида Мартыновна извинилась ещё раз и сообщила, что у неё опять скакануло давление, она приняла таблетку, но ей всё равно нехорошо и она хотела бы уйти домой пораньше.

– Конечно же, идите, – сочувственно сказала Татьяна. – Я Максиму Сергеевичу передам.

Когда Зинаида Мартыновна ушла, Маргарита, вздохнув, сказала:

– Да уж. Старость – не радость. Шла бы уж она на пенсию. Что так себя мучить? Я вряд ли в её возрасте работать буду.

– Ой, ладно! – возразила Татьяна. – Не такой уж у неё и возраст. Вон в думе нашей сидят гораздо старше её. И ничего. А президент? Считай ровесник Зинаиды. И на пенсию не собирается.

– Ну, ты сравнила! У них там вся кремлёвская больница к их услугам. А у нас?.. Лучше не вспоминать о наших поликлиниках.

– Ладно, – сказала серьёзно Татьяна, – что-то мы с тобой отвлеклись. Не туда куда-то. Вернёмся лучше к нашим баранам, – она снова перевернула фото.

– Корешкову бы показать её, – предложила Марго. – Он,

поди, не в курсе, что тут такой бдительный дедок-фотограф обнаружился. Помимо нас, – она усмехнулась.

– Да. Надо, – согласилась Татьяна. – Сейчас позвоню. Не откладывая в долгий ящик, – и она стала набирать номер опера. Пока шли гудки, сказала с хитрой улыбкой: – Надеюсь, мы ему не очень надоели?

Корешкову, конечно же, они надоели. Но, когда он услыхал, что у Татьяны Васильевны есть для него важная информация по филиальному делу, так она выразилась, для конспирации, он подавил в себе, возникшее было раздражение, и очень культурно предложил ей встретиться. Где-нибудь на нейтральной полосе. Например, в кафе, неподалёку от библиотеки, часиков в семь вечера. Татьяна согласилась.

Закончив разговор, она загадочно улыбнулась и торжествующе сообщила:

– В кафе иду сегодня. С товарищем следователем.

Марго хохотнула. – Ну, давай-давай… – она покачала головой. – Смотри, чтоб он там тебя не охмурил.

– С ума сошла! – возмутилась Татьяна. – У меня ж муж есть.

– И что? – не унималась Марго. – А любовника нет. Чем ни кандидатура? Бравый такой. Сурьёзный, – иронично заключила она.

Татьяна шутку не оценила и сказала, чуть раздражённо:

– Всё, Марго. Не городи ерунды. Давай, иди лучше, поработай.

Марго фыркнула и встала. – Шуток ты, Таня, не понимаешь. Ладно. Пойду, – она направилась к выходу. У двери обернулась и снова, изобразив на лице глумливую улыбочку, добавила: – Давай. Отдохни там хорошо. Оттянись не по-детски.

Татьяна схватила лежавшую на столе книгу «Преступление и наказание» и замахнулась. – Маргоша, доведёшь ведь, – сказала гневно она. – Запущу сейчас в тебя.

Марго шутливо пригнулась. – И прикончишь меня Достоевским, как Раскольников процентщицу топором, – она рассмеялась и, махнув рукой, удалилась.

После такого каламбура коллеги Татьяна не удержалась и улыбнулась ей вслед.

Она положила книгу на место и, снова бросив взгляд на обложку, подумала: «А что это Максим Сергеевич заинтересовался этой книгой? Про преступление и наказание. Странно… Её сейчас только школьники и читают. А взрослый мужик… С чего это вдруг?» И она отчётливо вспомнила, как вчера он, проходя мимо двери комнатки, где они сидели с Марго, что-то там прокричал про красную помаду. Чтоб они не красились ей. С чего бы это вдруг? А не он ли и есть, всё же, этот загадочный душитель?..

От этих мыслей ей стало не по себе. До встречи с Корешковым оставалось ещё два часа и она, чтобы хоть как-то прогнать из головы всякие дурные мысли и подозрения, принялась наводить порядок в кабинете. Хоть это и был кабинет

Максима Сергеевича, но она тоже, являясь заместителем его, имела отношение ко всему, что там находилось.

Начала со стола. Выдвинула нижний ящик и остолбенела. В ящике лежали свечи. Три штуки. Довольно толстые. Такие, обычно, продают в хозяйственных магазинах. В её голове молниеносно сложились все пазлы – свет в окне, похожий на горение свечей, неуклюжий силуэт в отражении… А Максима Сергеевича с большой натяжкой можно назвать стройняшкой. Довольно крупный мужик он.

Она наклонилась и внимательно рассмотрела фитили. Они были чуть обгоревшими. Значит, свечками этими пользовались. Но когда? Она что-то не припоминала, чтоб заведующий когда бы то ни было ходил по филиалу с зажжёнными свечами. Или же давал их кому-то. Да и нужды в этом не было. Свет во время работы, вроде бы, у них всегда был. Пару раз, правда, не так давно, он вырубался, но всё починили очень быстро, да и на улице тогда было ещё светло, и никакие свечки не понадобились.

Она задвинула ящик в раздумьях. «Ну вот… Отогнала называется дурные мысли!» Она резко встала, чуть не уронив стул. Желание наводить порядок пропало.

Сунув фотографию в сумку, Татьяна вышла из кабинета, и отправилась в гардеробную за пальто. Она решила уйти пораньше, чтоб немного прогуляться, подышать свежим воздухом и привести в порядок свои растрёпанные мысли перед встречей с опером. К Марго заходить не стала, просто пре-

дупредила Наталью и Настю, что уходит по делам.

Глава 7

Войдя в кафе в назначенное время, она увидела Корешкова. Он сидел за столиком недалеко от входа и сосредоточенно смотрел в экран телефона. Татьяна подошла и поздоровалась. Он поднял голову, кивнул, быстро поднялся, чуть отодвинул стул и помог ей сесть.

– Может, кофе? – спросил он, когда она расстегнула пальто и села.

Татьяна вежливо отказалась, сказав, что по вечерам кофе не пьёт.

– Я, вообще-то, тоже. Тогда мороженое? – он вопросительно посмотрел на неё.

– Мороженое можно, – ответила она, чуть улыбнулась и подумала: «Надо же, взрослый мужик, а мороженое любит».

Он встал, сказал что – мигом, и быстро направился к барной стойке. Через некоторое время вернулся, держа металлические вазочки на высоких ножках, в которых были шарики с разноцветным мороженым, посыпанные сверху шоколадом.

– Вот. На своё усмотрение взял. Разное. С шоколадом, – он, как-то по-детски, немного смущаясь, улыбнулся. И было в этой улыбке что-то тёплое и человеческое, не грубое и хамоватое, какой образ у неё уже сложился относительно него,

а именно человеческое. Он поставил перед ней мороженое и протянул маленькую ложечку. – Когда вареньем поливают, не люблю. С шоколадом вкуснее. Надеюсь, не ошибся в выборе? – он с улыбкой посмотрел на неё.

– Не ошиблись, – забирая ложечку и пододвигая к себе вазочку, сказала она и улыбнулась в ответ. – Спасибо.

Он сел и, как бы оправдываясь, сказал, что, когда он был маленьким, мама ему не разрешала есть мороженое, потому как у него часто болело горло. И он мечтал, что, когда вырастет, будет каждый день есть его, в любых количествах.

Татьяна снова улыбнулась. – И что? Теперь каждый день едите?

Он чуть замялся и пожал плечами. – Ну… Не каждый, конечно же. При случае.

Татьяна посмотрела на него сейчас совсем другими глазами. Перед ней сидел не следователь по особо важным делам, а совершенно обычный мужчина средних лет, которому, оказывается, ни что человеческое не чуждо. Ей даже стало на мгновение жалко его. Не получать в детстве того, чего дети так любят? Самого вкусного лакомства – мороженого…

Она разминала задумчиво в вазочке шарики мороженого и исподволь бросала на него любопытный взгляд, наблюдая, с каким удовольствием он ест мороженое. В какой-то момент он перехватил её взгляд. Застыл с ложкой, поднесённой ко рту, и озадаченно спросил:

– Что-то не так?

Она смутилась и быстро ответила:

– Нет-нет. Всё так, – и, чтобы скрыть своё смущение, полезла в сумку, порылась в ней и достала фото, ради которого, собственно, она и пришла к нему на встречу. – Вот. Посмотрите. Я ведь за этим пришла. Не мороженое есть, – и она протянула ему фото.

Он взял фотографию, посмотрел на изображение, повертел в руках и удивлённо спросил:

– И что это?

Татьяна чуть наклонилась вперёд и пояснила:

– Это фото окна нашей библиотеки. Его сделал наш читатель. Он живёт напротив. И сделал он его вроде бы в ночь после выступления Татьяны Снежиной. Понимаете? Там кто-то ночью, когда там никого не должно быть, был. И свечение это странное. На свечки похоже. И он сказал, что видел эти свечения несколько ночей. Я точно не знаю, но может, и перед первым убийством они были?

Корешков хмыкнул и покачал головой. – Да… Весьма любопытно.

– А ещё, – продолжила она, – мы заметили кое-какие странные совпадения в этих убийствах… – и Татьяна изложила ему все их соображения с Марго по поводу красной помады и одинаковых имен убитых. – Понимаете, они обе Татьяны и у обеих очень яркая красная помада на губах была. Это ведь странно, не правда ли?

Корешков задумчиво постучал по столу краем фотогра-

фии.

– Да, странно, – сказал он. – Вы правы, – потом поднял на неё глаза и спросил: – Ещё что-нибудь заметили за это время странное в библиотеке?

– Да, – с готовностью сообщила она. – Наш начальник… – Опер насторожился. – Он как-то странно ведёт себя. А на днях тут сказал мне и Маргарите… Маргарите Юрьевне, – пояснила она, – не красить губы красной помадой, – она многозначительно посмотрела на Корешкова. – С чего бы это?

– Так… Интересно, интересно… – несколько раз, всё так же задумчиво, повторил он. – А ваш администратор? Парень молодой. Пётр, кажется? Он как? Ничего подозрительного не заметили?

– Петечка? – Татьяна пожала плечами. – Да вроде ничего особенного. Есть, конечно, странность… – она немного задумалась, – слишком часто стали ломаться камеры наблюдения. И в самый неподходящий момент. А ведь именно он у нас ответственный за эти камеры.

Корешков слушал её и периодически задумчиво кивал головой.

– Да, и ещё, – добавила Татьяна, – Зинаида Мартыновна что-то часто стала отсутствовать на работе… После этих случаев уже несколько раз либо не выходила на работу, либо отпрашивалась. Раньше за ней такого не наблюдалось. А Настя с Натальей … – она не успела рассказать ему про то, что же

такое делают Настя с Натальей, как он прервал её с едва заметной улыбкой.

– Получается, – сказал он, – у вас там все ведут себя как-то не так. Странно ведут. Даже, находящаяся в почтенном возрасте, Зинаида Мартыновна? А вы, Татьяна Васильевна? Как себя ведёте? – он пристально посмотрел на неё, и она опять почувствовала что-то холодное в его взгляде.

– Я?.. – растерялась она. – Обычно. Вы же просили за всеми наблюдать, вот мы с Марго и наблюдаем. – Этот его вопрос она восприняла, как укор. Будто, сообщая информацию обо всех своих коллегах, она делала что-то ужасное и предосудительное. Ей стало это неприятно, и она тоже, довольно холодно, заключила: – Можем и не наблюдать. И не сообщать вам ничего. Ищите сами этого злодея, – и добавила: – Или злодейку.

Его губы тронула лёгкая улыбка, а взгляд смягчился.

– Извините, – сказал он, – не хотел вас вовсе обидеть. Издержки профессии. Мы обязаны подозревать всех. – Татьяна ничего не ответила, а он, потирая руки, вдруг весело воскликнул: – Ой, мороженое-то совсем растаяло! Надо срочно его уничтожить, – и он принялся с усердием опустошать содержимое своей вазочки, периодически бросая на Татьяну весёлый взгляд.

Она посмотрела на него и опять подумала с удивлением, как в этом мужчине странным образом уживаются одновременно и жёсткий опер, и весёлый мальчишка? Постучала

в задумчивости ложечкой о край вазочки, и тоже принялась за мороженое, успевшее превратиться за время их разговора в прохладную кашицу.

В сумке у неё задребезжал телефон. Звонил муж, интересовался, во сколько она будет дома, так как он сегодня задерживается на работе, а кот дома не кормленный. Татьяна ответила ему и засобиралась уходить, сообщив Корешкову, что дома её ждёт голодный кот.

Он усмехнулся и шутливо спросил:

– Это он звонил?

– Нет, – не поняла шутки Татьяна, – муж.

– Понятно, – ответил опер.

– У вас, наверное, тоже жена беспокоится? – спросила она, вставая и застёгивая пальто.

– Я в разводе, – сухо ответил Корешков и тоже встал. – И дома меня никто не ждёт. Даже кот.

– Так заведите. Или собаку, – предложила совершенно искренне Татьяна.

– Не могу. Никто не выдержит моей работы. Жена не выдержала и ушла. К другому. А кот или собака куда уйдут? На улицу? Нет, – он покачал головой. – Я не могу этого позволить. Потому что животные это самые лучшие люди. И подводить их нельзя.

– А людей можно? – спросила Татьяна и, не дав ему ответить, добавила: – По-моему, животные даже лучше людей.

– Наверное, вы правы, – сказал Корешков. – Я провожу

вас? Позволите?

– Проводите, – согласилась она и направилась к выходу. Корешков проследовал за ней. – Да, – спохватилась она, – сколько я должна вам за мороженое?

– Вы что? – он даже обиделся на её вопрос. – Я что не могу позволить себе угостить симпатичную женщину мороженым? Обижаете, Татьяна Васильевна.

Она улыбнулась и ничего не ответила.

На улице уже стемнело, и она побаивалась ходить одна по вечерам по подворотням центра города. Жила она недалеко от библиотеки, и хоть все большие улицы в центре освещались очень хорошо, но стоило свернуть в какой переулок, как пугающий полумрак или полная темнота окутывали тебя со всех сторон и типичный Петербург Достоевского рисовал в мозгу всякие страшные картинки.

Корешков шутливо спросил:

– А муж мне физиономию не начистит?

– Нет, – на ходу ответила она, – он на работе ещё.

– Ну, тогда ладно, – улыбнулся он в ответ и ускорил шаг, так как Татьяна шла довольно быстро.

Они свернули в плохо освещённый переулок, а потом зашли в арку, где была решётка. Татьяна достала ключ и приложила к замку. Пикнул сигнал, и калитка ворот открылась. Они оказались в довольно тёмном прямоугольном дворе, который освещался тусклой лампочкой над одним из подъездов. Корешков не выдержал:

– Как вы здесь вообще по вечерам ходите? Прямо раздолье для Раскольниковых. Невский весь в огнях, а чуть свернёшь и… – он не мог подобрать слов, – чёрте что! Пока такие дворы у нас в городе имеются… Я уж не говорю о Петроградской. Там вообще раздолье для гопоты. В общем, мы без работы не останемся.

– Вот так и живём, – на ходу сказала Татьяна. – Красочная картинка только снаружи. Как, впрочем, и во всём у нас. – Он не понял, что она этим хотела сказать. У подъезда она остановилась. – Ну, вот. Пришли. Спасибо вам большое. Да, там, на фото, с обратной стороны, телефон этого бдительного читателя. И имя. Его зовут Платон Семёнович. Если надо что-то уточнить, звоните ему напрямую.

Корешков кивнул. – Я понял. Спасибо. – И добавил: – Ничего не бойтесь. Вы под нашей защитой. Мы обязательно найдём убийцу. И да, – он чуть замялся, – всё же будьте осторожны. Самодеятельностью не занимайтесь. И… звоните. Если что. В любое время.

– Хорошо, – сказала Татьяна и протянула ему руку. Он слегка пожал её и чуть задержал в своей руке. Она неловко высвободила руку и смутилась.

В этот момент из подъезда вышла старушка с маленькой собачонкой. Она взглянула на Татьяну, потом многозначительно посмотрела на Корешкова, потом снова на Татьяну и сказала:

– Здравствуй, Танюша…

– Здравствуйте, Тамара Петровна, – ответила Татьяна и ощутила неловкость, будто соседка застала её на месте какого-то преступления.

Корешков придержал дверь и старушка, еле поспевая за быстро семенившей впереди собачкой, ушла, при этом она несколько раз подозрительно оглянулась.

– Ну, вот, – вздохнула Татьяна, – теперь весь двор будет знать, что меня провожал какой-то ухажёр. Напридумывает того, чего и не было.

Корешков улыбнулся. – Да и пусть напридумывает. Вы ж знаете, что это не так.

Татьяна кивнула в ответ, сказала: – До свидания, – и ушла.

– До свидания… – медленно проговорил опер, глядя на закрывшуюся дверь.

Он постоял ещё какое-то время у подъезда, усмехнулся чему-то, покачал головой, и, подняв воротник куртки, быстро направился в арку.

Глава 8

Прошла неделя с момента второго убийства. В библиотеке всё было тихо и спокойно. Из полиции не было никаких новостей. Марго несколько раз предлагала Татьяне позвонить Корешкову – узнать, как там продвигается следствие? Но Татьяна всякий раз отказывалась, ссылаясь на то, что это не их дело и, вряд ли опер раскроет ей какие-то тайны следствия.

Зинаида Мартыновна всё же взяла больничный, а вскоре сообщила Максиму Сергеевичу, что приняла решение закончить с трудовой деятельностью, и уйти окончательно на заслуженный отдых.

Начальник, скорее для приличия, чем по реальной необходимости, стал уговаривать её не уходить и, что без такого ценного сотрудника им будет тяжело. Но Зинаида Мартыновна была непреклонна. И через пару дней приехала в библиотеку с заявлением об уходе по собственному. Заведующий, рассыпаясь в любезностях и благодарностях, подписал его. Потом Зинаида принесла торт, и они устроили всем коллективом прощальное чаепитие.

Начальник удалился в кабинет и вернулся оттуда с большим букетом цветов и конвертом. Вручая Зинаиде букет, он протянул ей и конверт со словами, что это скромная премия ей за многолетний доблестный труд на благо нашей российской культуры. Слова прозвучали довольно высокопарно,

но все согласились с ними, потому как действительно Зинаида Мартыновна была очень хорошим специалистом своего дела и много сделала за годы работы не только для филиала, но и для всей их большой библиотечной системы, а самое главное – для читателей. У Зинаиды Мартыновны навернулись слёзы. Все дамы кинулись её успокаивать и обнимать. Такая добрая, идиллическая картина нарисовалась. На это время все забыли о страшных преступлениях, случившихся в филиале и о том, что, возможно, среди них находится преступник.

Петечка бегал вокруг всех с телефоном и фотографировал происходящее. Максим Сергеевич, чуть осоловелый, потому как у него в кабинете, помимо букета и конверта с премией для виновницы торжества, нашёлся ещё и коньячок, травил байки из библиотечной жизни, вальяжно развалившись за столом в кресле. Женщины слушали его и периодически смущённо хихикали. Настя ела уже второй кусок торта, уткнувшись в телефон.

– Ой! А дверь-то мы закрыли входную? – спохватилась Марго. – А то читатели сейчас как набегут!

– Я закрыл. Самолично, – констатировал Петечка. И чаепитие продолжилось.

Настя оторвалась от телефона и спросила:

– А кто теперь будет в читальном зале? – и тут же предложила: – Могу я.

Максим Сергеевич посмотрел на неё, расплылся не в со-

всем трезвой улыбке, и поднял указательный палец вверх:

– Вот, – сказал он многозначительно, – правильный вопрос молодёжь ставит. Кто? – он обвёл всех взглядом. – Надо нам ещё человечка взять. Я так думаю. Молодого. Кадры нужно омолаживать. Опыт опытом, а молодой задор и энергия дополнительно нам не помешают. Правильно я говорю? – он опять окинул всех взглядом.

Все согласились, что правильно. Петечка оживился:

– Давайте девушку какую возьмём. Симпатичную.

Максим Сергеевич одобрительно усмехнулся. – Можно и девушку. – Потом чуть подумал и сказал: – А можно и парня. Ну, а пока, – он посмотрел на Настю, – раз ты сама вызвалась, поработает там наша Настенька, – сообщил он всем. – А Наталья Николаевна, думаю, на абонементе и одна справится.

На том коллективно и порешили. И всё в филиале опять пошло своим чередом, но продолжалось это недолго, потому что вскоре случилась ещё одна очень неприятная история…

Глава 9

В тот день Татьяна Васильевна припозднилась на работе и пришла домой позже обычного. Муж уже был дома и вместе с котом смотрел вечерние новости.

– Что-то ты сегодня поздно, – бросил он, когда она вошла в комнату.

– Да… Начальник задержал. Мы ж нового сотрудника ищем на место Зинаиды. Вот попросил поприсутствовать на очередном собеседовании. И подзадержались…

– Понятно. А что с убийствами? Есть новости?

– Тишина! – развела она руками. – Такое ощущение, что все об этом забыли. И полиция, похоже, в первую очередь, – она устало опустилась на диван. – Саш, – посмотрела она на мужа, – поставь, пожалуйста, чайник. Я так устала…

– У меня такое ощущение, что ты не в библиотеке работаешь, а на стройке. Кирпичи таскаешь, – сказал он и встал. – Чего только чайник? Давай и картошку разогрею с котлетой.

– Давай.

Он вышел, а кот, как только услышал, что открывается дверца холодильника, тоже помчался в кухню. Татьяна улыбнулась. Она взяла маленькую подушечку, положила её поудобнее и прилегла, поджав ноги.

Когда муж вернулся, она уже сладко спала. Он будить её не стал, а тяжело вздохнул, укрыл пледом и ушёл в другую

комнату.

Татьяну разбудил звонок телефона. Она вскочила, не понимая, где находится и почему спит в одежде? Быстро посмотрела на часы – девять вечера, и схватила трубку.

Она не сразу поняла, кто говорит. Оказалось, это был Платон Семёнович. Он взволнованно говорил:

– Извините, что беспокою в неурочное время. Но… вы говорили, если что, звонить. Вот я и звоню…

Татьяна, наконец, пришла в себя и быстро спросила:

– Что случилось?

– Дело в том… У вас в окне опять свечение и кто-то ходит…

– В каком окне? – не поняла она. – В библиотеке?

– Ну да. В каком же ещё?

– И давно там это?

– Ну вот, как увидел, сразу и звоню.

– Хорошо. Спасибо, – сказала она и зачем-то добавила: – Наблюдайте дальше.

Её охватило странное волнение и азарт. Вот оно! Сейчас преступник будет пойман! Только надо скорее, не опоздать. Она нажала отбой и быстро засобиралась.

В дверях появился муж. Он удивлённо спросил, куда это она, на ночь глядя, собралась? Она быстро ответила, что ей надо срочно в библиотеку и, что там происходит сейчас что-то странное. Возможно, очередное убийство.

Александр решительно схватил её за руку и довольно

жёстко сказал:

– Ты меня со своей библиотекой с ума сведёшь! Звони в полицию. Это их дело. Не хватало ещё, чтобы и с тобой что случилось?!

Татьяна остановилась, на секунду задумалась, посмотрела на мужа и сказала:

– Да. Ты прав. В полицию надо, – и она быстро стала набирать номер Корешкова.

Услышав, что происходит, оперативник потребовал, чтоб она категорически не вздумала сама туда соваться. Максимум, чем может она помочь, это ждать опергруппу с ключами, не выдавая себя, неподалёку от библиотеки, чтобы им не пришлось выламывать дверь. Они скоро будут.

Нажав отбой, она опять задумалась, а потом стала набирать номер Марго. Когда та ответила, она возбуждённо сообщила ей о том, что сейчас у них в филиале происходит очередное убийство. И если она хочет видеть, как поймают преступника, пусть пулей мчится к ней на встречу. Она будет ждать её в подворотне соседнего от библиотеки дома.

– Ты ненормальная, – сказал Александр, наблюдая за тем, что делает сейчас его жена. Она, не обращая внимания на его слова, торопливо надела пальто и сунула ноги в сапоги. – Подожди, – сказал он, – я с тобой пойду, – и он тоже быстро оделся.

В подворотне их уже поджидала Марго. Она была в спортивных штанах, кроссовках и куртке. Чисто спортсменка.

– Ну, ты – ракета, – улыбнулась Татьяна, увидев коллегу. – Так быстро примчалась, – она кивнула в сторону мужа. – Вот, Саша со мной захотел. Для поддержки.

– Правильно, – одобрила Марго. Она высунула голову на улицу. – Ну? И где наша доблестная полиция?

И тут же напротив их укрытия остановилась полицейская машина с мигалками. Из неё вышли следователь Корешков, Василий и ещё два человека.

– Виталий Андреевич! – позвала Татьяна, – мы здесь. Он остановился и обернулся. Татьяна вышла из укрытия и направилась к нему. Следом вышли Марго и Александр.

– Вот. Это мой муж, Александр, – она указала на мужа, когда он подошёл. – Решил нам помочь. Мало ли что? – тот кивнул и протянул Корешкову руку. Опер пожал её, назвав в ответ своё имя. – А это… – она посмотрела на Маргариту, – ну, вы знаете. Маргарита наша.

Корешков усмехнулся. – Без подруги никак нельзя, – сказал он и добавил, чуть слышно: – И без мужа… – А потом, уже обращаясь ко всем, сказал: – Ну, что ж? Идёмте. Только тихо. Дверь откроете и всё. Останетесь на улице.

Они прошли мимо большого зашторенного окна библиотеки, выходившего на улицу, в котором действительно медленно двигались какие-то жёлтые всполохи, очень напоминающие огонь свечей. И тень крупной непонятной фигуры скользила по еле освещённой шторе.

Когда они подошли к двери, Корешков сделал знак рукой

Татьяне, чтоб та открыла дверь, а своим помощникам, чтоб они встали рядом.

Татьяна вставила ключ в замочную скважину и тихо провернула его. Дверь приоткрылась. Оперативники быстро, держа наготове оружие, прошмыгнули внутрь. Корешков обернулся, посмотрел на оставшуюся у двери троицу и приложил указательный палец к губам. – Т-с-с, – сказал он, – оставайтесь здесь.

Татьяна, конечно же, поступила с точностью до наоборот. Когда он исчез в темноте, она сказала недовольно:

– Раскомандовался тут! Это наша библиотека. Имеем право, – и она решительно шагнула за порог.

Марго, недолго думая, шмыгнула за ней. Александр невнятно выругался и тоже проследовал за ними. Не оставлять же без присмотра в такой ситуации жену и её подругу?

В библиотеке было темно. Почти на ощупь, включив фонарики на телефонах, все трое тихо двигались в сторону читального зала. Именно его окно со странным свечением выходило на улицу.

Вдруг они услыхали громкие крики:

– Всем стоять! Не двигаться! Полиция!

Это кричали Корешков и Василий. Потом раздался женский визг и грохот. Будто упало что-то тяжёлое. Татьяна, Марго и Александр бросились бегом на шум.

В читальном зале горел ярко свет. Два оперативника стояли у входа, вытянув руки вперёд с пистолетами. Корешков

и Василий были внутри. В руках у них тоже было оружие. Они держали под прицелом двух рослых молодых парней, один из которых был в чёрном плаще с капюшоном. Он стоял, подняв вверх руки, в одной руке он держал чётки. Второй парень был в обычной толстовке. Рядом с ним стояла на треноге видеокамера. Он в ужасе смотрел на наставленный на него пистолет. А в центре зала лежала посередине очерченного мелом круга, вокруг которого стояли зажжённые свечи, полуобнажённая девушка. Из одежды на ней была только коротенькая набедренная повязка. На лице её была, похожая на африканскую, маска. Длинные светлые волосы разметались по полу. Она лежала без движения, неловко вскинув вверх руки.

– Вы убили её… – в ужасе проговорил парень в капюшоне, неотрывно глядя на лежавшую на полу девушку.

Корешков опустил пистолет и подошёл к девушке. Он наклонился, задул свечи, а потом протянул руку и снял с её лица маску. Девушка застонала и открыла глаза. Увидев перед собой Корешкова, она вскрикнула, приподнялась, опершись руками о пол и, перебирая ногами, чуть попятилась в сторону.

Корешков переменился в лице и тут же удивлённо сказал:

– Вы?! Вот так встреча, – он покачал головой. – Ребята, – обратился он к своим коллегам, – опустите оружие. Вряд ли здесь затевалось убийство.

– Какое убийство?! – подал голос парень с камерой. – Что

вы?! Мы ролик снимаем! Для тик тока.

Корешков тяжело вздохнул и поднялся на ноги. – Я не знаю для какого вы там тока или напряжения что снимаете… Но объясниться вам придётся. Возможно, в отделении, – он посмотрел на парня в капюшоне. Тот всё так и стоял с поднятыми руками. – Да опусти ты руки уже… – с досадой сказал Корешков. Парень будто окаменел, и даже не шелохнулся.

Вася подошёл к нему, щёлкнул у лица пальцами, потом с усилием опустил ему руки и похлопал по плечу. – Эй! Очухивайся уже.

Парень непонимающе сначала посмотрел на Васю, потом оглянулся на товарища с камерой, а потом посмотрел на девушку.

– Настёна, ты жива? С тобой всё в порядке? – дрогнувшим голосом спросил он.

Корешков хмыкнул и махнул рукой.

– Ну, конечно же, жива. Видишь же, глазищами хлопает. В обморок упала и всё, – он покачал головой. – Ну, вы, блин, даёте…

Девушка опасливо оглянулась на дверь. Татьяна и Марго одновременно удивлённо воскликнули:

– Настя?!.. – и не дожидаясь ответа, обе кинулись к ней.

Корешков недовольно проговорил:

– Я ж просил вас ждать на улице…

Марго отмахнулась от него, как от назойливой мухи, быст-

ро сняла куртку и накинула её Насте на плечи. Потом они помогли ей встать.

– Настя… – тихо, с укоризной, проговорила Татьяна, – ну, как же так? Что ты здесь делаешь? Да ещё в таком виде? Какой такой ролик вы тут снимали?

Девушка отвернула голову в сторону и заплакала. Татьяна прижала её к себе. – Ну, ну… Успокойся. Не плачь…

Настю колотила мелкая дрожь, не то от холода, не то – от нервов. Татьяна застегнула на ней куртку и, приобняв за плечи, повела в кухню. Марго проследовала за ними, заодно прихватив вещи Насти, лежавшие на стуле в читальном зале.

Татьяна включила чайник.

– Сейчас, – сказала она, – чайку горячего выпьешь и согреешься.

Потом пришёл Александр. Он покачал головой и сказал:

– Ну, вы, молодёжь, даёте… – и довольно грубо добавил: – Тик-токеры хреновы…

Татьяна строго посмотрела на мужа.

– Ты морали сюда пришёл читать? Видишь, девочка чуть живая. Иди лучше подшивочку газет там полистай. Или книжку какую возьми… Почитай. Пока мы тут разберёмся.

Александр не стал возражать, хмыкнул, снова покачал головой и ушёл.

Настя постепенно пришла в себя. Она выпила чаю и рассказала, как они с друзьями придумали снять серию роликов,

типа ужастиков, в библиотеке, и потом выложить их в тик токе, в интернете. Два ролика они уже сняли и ролики эти собрали кучу лайков. И, что их читальный зал, самое подходящее место для таких съёмок. Заходили они через главный ход, а уходили через запасной.

– Всё понятно, – сказала Марго. – Вот потому Платон Семёнович и не видел, как вы выходили.

– Кто такой Платон Семёнович? – спросила Настя.

– Не важно, – махнула рукой Марго, – человек один, очень бдительный.

Татьяна Васильевна всё же не выдержала:

– Настя, – сказала она с укором, – удивляюсь я на тебя. Как раз в эти дни, когда у нас тут такие ужасы творятся, вы затеяли свои съёмки? Ну, подумать-то ты могла? Что вас же за убийц принять могут? А камеры? Это вы их из строя выводили?

Настя опустила голову:

– Было пару раз. Просто общий свет обесточивали. Они и висли…

В кухню зашёл Корешков и сообщил, что в отделение они никого не повезут. Всё необходимое выяснили здесь, на месте. Парни всё подробно рассказали. Даже протокол решили не писать. Чтоб не было ещё дополнительных проблем у филиала, ну и у ребят этих. Он посмотрел на Настю. Она уже переоделась в свою одежду и сидела молча, опустив голову.

– А насчёт вас, барышня, – сказал он, – был бы я вашим

отцом, – выпорол бы хорошенько и в угол поставил.

– На горох, – добавила Марго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.